

ЦЕИХГАУЗ

УНИФОРМА • НАГРАДЫ • ОРУЖИЕ • ЗНАМЕНА • ГЕРАЛЬДИКА

**МОСКОВСКИЕ
ВОЙСКА XVII ВЕКА
ВЫБОРНЫЕ
СОЛДАТСКИЕ ПОЛКИ**

**ВЕДОМСТВЕННЫЙ
МУНДИР
ГОРНЫЕ ИНЖЕНЕРЫ**

**ПРОГУЛКИ ПО
ЭРМИТАЖУ
ЗАГАДКИ ВОЕННОЙ
ГАЛЕРЕИ ЗИМНЕГО
ДВОРЦА**

**ВЕНГЕРСКИЙ ПОХОД
1849
«ОЛЬГИНЫ ГУСАРЫ»**

**ГРАЖДАНСКАЯ
ВОЙНА
КРАСНЫЕ ВОЙСКА
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ**

**ВОЕННЫЕ МЕДИКИ
РККА**

**ФЛОТ
ЭМБЛЕМЫ НА
ГОЛОВНЫХ УБОРАХ
ВМФ РОССИИ**

№ 1 / 2001

ВЫХОДИТ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ И СОДЕЙСТВИИ ДЕПАРТАМЕНТА ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МИНКУЛЬТУРЫ РОССИИ

13

МУНДИРЫ ГОРНОГО ВЕДОМСТВА

Леонид ШЕПЕЛЁВ

с 1745 по 1855 гг.

1 января 1834 г. император Николай I утвердил Положение о Корпусе горных инженеров, созданном по примеру Франции «для заведования распорядительной и искусственной частью горного, монетного и сляжного производства» (§ 1). Это был второй после Корпуса инженеров путей сообщения (1809 г.) военный корпус в составе гражданского ведомства¹.

Предистория особой организации горной службы в России традиционно относится к петровскому времени, когда 24 августа 1700 г. был учрежден Приказ рудокопных дел, реорганизованный 10 декабря 1719 г. в Берг-коллегию². Тогда считалось, что горное дело «имеет самую тесную связь с артиллерией, и горные заводы строи-

лись главнейше с целью приготовления из соответственных металлов орудий, артиллерийских снарядов и т.п.», а потому «первым горным администраторам были назначены из военных, преимущественно артиллеристов»³. До 1724 г. все они пользовались преимуществами воинской службы и носили военные мундиры, когда это право было у них отнято.

31 октября 1734 г. находившиеся на службе в горном ведомстве чиновники вновь были приравнены к офицерам, но их чинам по Табели о рангах были даны особые названия.

О форме одежды горных чинов до царствования Елизаветы Петровны ничего не известно. Лишь 10 апреля 1755 г. для них были установлены специальные мундиры⁴. В соответствующем указе говорилось: «1. Горным штаб-офицерам мундир иметь: кафтан сукна красного, доброго, обшлага разрезные суконные белые, называемые шведские; воротник, камзол суконные белые, штаны суконные же

Чиновник Берг-коллегии, 1755 г.
Реконструкция по тексту Указа от 10.IV.1755 г.

Чиновник Горного училища, 1794 г.
Реконструкция по книге «Изображение губернских, наместнических, коллежских и всех штатских мундиров»

художник Игорь Давыд

красные; подбой белый и по борту на кафтане и на камзоле иметь галуны золотой шириною противу горда в один вершок с половиною и на одну сторону с гордами, а на камзолах под клапаном выкладку с фигурой; пуговицы тупо-наковные золоченые; шляпы с таким же галуном, каков на кафтане. 2. Обер-офицерам мундир иметь такого же цвета, и на кафтане и на камзоле галуны иметь золотой на одну сторону с гордами, чтоб шириною был в один вершок, а на камзолах под клапанами без выкладки; шляпы с таковым же галуном...». Из Сената «во все коллегии, канцелярии, конторы и приказы» было предписано, «чтобы никто таких [же] мундиров не делал». Это объяснялось равенством горного ведомства на военное. Известно, например, что в 1761 г. горные чины Кользано-Воскресенских заводов были «пожалованы рангами, жалованьем и действительным почтением, по сходству математических их наук противу артиллерийских и инженерных чинов».

Как долго просуществовал мундир 1755 г. точно неясно. Однако известно, что в 1775–77 гг. Екатеринбургские горные роты имели красные мундиры с прибором из белого сукна, а артиллерийская команда — из черного крепа⁴. Видимо, с середины 1760-х гг. расшивка мундиров галунами была отменена, но белый прибор сохранился вплоть до упразднения Берг-коллегии в 1784 г. После этого часть горных чиновников, служивших на местах, перешла, скорее всего, на губернские мундиры, а часть стала носить форму по аналогии с офицерами горнозаводских батальонов военного ведомства — красный мундир с зеленым воротником, обшлагами, лацканами, серебряным металлическим прибором, а также зеленые камзолы и штаны. Во всяком случае, в альбоме 1794 г. «Изображение губернских, наместнических, коллежских и всех штатских мундиров» мундир чиновников Горного училища показан именно так, с зеленым прибором. О том, что подобная форма была распространена повсеместно, свидетельствуют документы 1796 г. При возобновлении деятельности Берг-коллегии 14 декабря 1796 г. Павлом I было повелено, чтобы члены Коллегии и подчиненные ей чины имели форму мундира, «ныне употребляемого»: красного, «с отворотами, камзолом и исподним платьем зеленого цвета». На запрос Берг-конторы Коллегия разъясняла, что горные чины «имеют мундиры сукна красного; обшлага, лацканы, воротники, камзол и штаны цвету зеленого; пуговицы же белые вышьюты; подкладка зеленая стамедная; шляпы обшиваются штаб и обер-офицеры белые и узким галуном, темляки и кисти серебряные; ходят в сапогах и башмаках»⁵. Существование генеральских мундиров документами не предусматривалось.

В начале Александровского царствования вместе с некоторыми другими мундирами гражданских ведомств был изменен и гор-

Обер-бергмейстер В.Ю.Соймонов (1772–1825). Мундир неясен, художника, ок. 1797 г. (ГПГ) По окончании Горного училища в 1790 г. выпущен в Чернышевский горный батальон. В 1793 г. произведен в обер-гиттенфервальтеры и назначен управляющим Барнаульским заводом. В 1797 г., после восстановления Берг-коллегии, вызван в Петербург, произведен в обер-бергмейстеры и назначен в распоряжение главного директора. С 1800 г. вице-президент Берг-коллегии. Изображен в мундире Берг-коллегии обр. 1796 г. Синий приборный цвет обусловлен, возможно, трансформацией краски, что часто встречается именно в миниатюрах кон. XVIII — нач. XIX вв. Во всяком случае, послужной список Соймонова убеждает, что во 2-й половине 1790-х гг. он мог носить только горный мундир. Тем более, что подобный мундир с синей отделкой на этот период не обнаруживается

ный мундир. Как и прочие, он получил новый фасон: кафтан приобрел стоячий воротник, а его юбка спереди была вырезана ниже пояса. Согласно указу от 24 марта 1804 г. «чином горного и монетного ведомств и Горного кадетского корпуса» (вошедших в 1802 г. в состав Министерства финансов) предназначался «мундир однобортный синего цвета со стоячим воротником и прорезными обшлагами из черного бархата; обкладки на полах и фалдах из сукна черного же цвета; оторочены края обкладок, воротников, обшлага, также и рукавных клапанцев, красным сукном; пуговицы плоские желтые; подбой черный стамедный; панталоны и камзол из белого сукна. Генералитету и штаб-офицерам иметь сверх того на воротнике и клапанцах мундира золотые нашивки»⁶. Обер-офицеры шитья не имели вообще.

Упоминание в указе 1804 г. генералитета и штаб-офицерских чинов, а также «обкладок на полах и фалдах» и «клапанцев» на обшлагах — все это указывает на полувойсковой характер вводимых мундиров.

Прилагавшиеся рисунки мундиров не сохранились, а из текста указа невозможно понять, какой вид имели «золотые нашивки». Эта фраза обычно толкуется как нашивки из золотого галуна; но иногда так называли и шитье в форме петлиц. К счастью, сохранилось несколько ранних изображений мундиров 1804 г., которые свидетельствуют, что в данном случае имелось в виду именно золотое шитье в виде дубовой и лавровой ветвей, образующих узорчатую петлицу. Этих петлиц было по две с каждой стороны воротника и по три маленьких на каждом рукавном клапане. В таком виде горные мундиры в 1805 г. были изображены в альбоме «Собрание гербов всех губерний Российской империи, губернских мундиров и [мундиров] прочих присутственных мест, ныне существующих». Такие же петлицы мы видим на портретах А.Ф.Бестужева (ра-

Кадет (унтер-офицер) Горного кадетского корпуса: первоначальный образец, январь–март 1804 г.

19.I.1804 г. были утверждены устав, штат и табель новоучрежденного Горного кадетского корпуса (ПСЗ-I, № 21133). По табели обмундирования 60 кадетам полагались: парадный мундир красного сукна с темно-зелеными лацканами и подкладкой и с посеребренными пуговицами; черный галстук; белые жилет и панталоны; башмаки с чулками или сапоги; парковая шляпа «со свяжкою, черным шнурком и бантом». Тесак с медным прибором и гарусным темляком носился в лопастной поясной портупеи. 10 унтер-офицеров имели серебряный галуны на воротнике и обшлагах, замшевые перчатки с крагами и трость. Повседневная одежда состояла из серого сюртука с обтяжными пуговицами, серых камзолов и штанов.

Чины корпусного штата должны были иметь «особый мундир по диктату на то образцу». Можно предположить, что при утверждении этого образца высшее начальство обратило внимание на то, что красный цвет горного обмундирования уже не соответствует ни реальным временам, ни сложившейся в империи системе мундиров. В результате появился указ от 24.III.1804 г. «О мундирах для чиновников Горного и Монетного ведомств и Горного кадетского корпуса», вводивший новые темно-синие мундиры. Разумеется, вскоре было изменено и кадетское обмундирование (возможно даже, что красные мундиры, установленные январской табелею, так и не успели пошить). Впоследствии им были также присвоены кивера, но ни описание их, ни дата введения неизвестны.

Сергей Попов

⁴ В связи с 200-летним юбилеем горного ведомства в начале XX в. была предпринята попытка подготовить иллюстрированную книгу по истории горного мундира — самого раннего гражданского мундира в России. Работа не была завершена, но рукопись ее сохранилась в РГИА (86 л.). Иллюстративный же материал к ней находится в Научной библиотеке Горного института.

боты В.Л.Боровиковского 1806 г.) и начальника Олонских горных заводов Ч.Гаскойна (выполнен Д.С.Эконо, судя по всему, не позднее 1807 г., так как на этот год Гаскойн по справочникам в составе горного ведомства уже не значится). Установление времени появления шитья этого узора важно в связи с тем, что он просуществовал на мундирах гражданских горных чиновников до 1854 г., вновь появился на горных мундирах в июне 1867 г., в октябре того же года был введен на мундирах инженеров путей сообщения (в серебряном исполнении), а позже стал общепринятым.

В 1806 г. Государственная Берг-коллегия была упразднена, а вместо нее 13 июня 1806 г. в составе Министерства финансов учрежден Горный департамент, переименованный в 1811 г. в Департамент горных и соляных дел.

Установленный тем же указом 24 марта 1804 г. мундир для чинов Монетного департамента отличался от горного лишь цветом шитья и пуговиц — серебряным вместо золотого. Этот мундир просуществовал до 1811 г., когда Монетный департамент был влит в состав Горного департамента.

14 февраля 1819 г. были установлены мундиры для чиновников Министерства финан-

Чиновник горного ведомства

А.Ф.Бестужев.

Портрет работы В.Л.Боровиковского, 1806 г. (Вятский художественный музей им. В.М. и А.М. Васнецовых).

А.Ф.Бестужев (1773-1820), отец знаменитых братьев-декабристов, некоторое время занимал должность управляющего Екатеринбургскими гранитной и бронзовой фабриками и имел право носить горный мундир. Однако изображенным на портрете орденом Св. Владимира 4-й степени Бестужев был награжден 26.X.1807 г. Возможно, орден дописан на портрете позднее

Обер-берг-гауптман IV класса

А.Ф.Дерябин (1773-1820), директор Департамента горных и соляных дел.

Портрет работы неизв. художника, ок. 1813 г. (С.-Пб. Горный институт)

Обер-берг-гауптман IV класса

Е.И.Мечников, директор Департамента горных и соляных дел. Портрет работы неизв. художника, конец 1820-х гг. (С.-Пб. Горный институт)

Изображен в мундире обр. 1819 г.

сов в целом. При этом чины Департамента горных и соляных дел «сохранили прежнее мундир», но те из них, кто имел чин IV класса, получили помимо шитья образца 1804 г. еще и «борт» (бордюр) общегосударственного мундира — поверху и спереди воротника, по обшлагам и на клапанах⁷.

В начале 1833 г. было принято решение о предстоящей реорганизации горного ведомства. Горный кадетский корпус был преобразован в Институт горных инженеров. Вместе с тем 10 марта Николаем I было утверждено «предположение о мундирах по горной части»⁸. Вводились следующие изменения по сравнению с 1804 и 1819 гг.:

1. Служащие «по соляной части» получали общий мундир Министерства финансов (в провинции — с соответствующими губерскими пуговицами).

2. Устанавливались четыре разряда мундира шитья: у генералов — на воротнике, обшлагах, карманных клапанах с «бортом» Министерства финансов; у начальников структурных подразделений — то же шитье без «борта»; у штаб-офицеров — то же, но без шитья на клапанах; наконец, у обер-офицеров — то же, только на воротнике.

3. Плоские золоченые пуговицы заменялись «выпуклыми».

4. Вместо синих шинелей (установленных в 1804 г.) вводились серые, по-прежнему с черным воротником и красной выпушкой.

В самом начале 1834 г. горное ведомство (в составе Министерства финансов) было разделено на две части: Департамент горных и соляных дел и военизированный Корпус горных инженеров.

Согласно положению о Корпусе 1 января 1834 г. штатный офицерский состав его состоял из 320 человек⁹. Специальные наименования горных чинов заменялись военными. Еще в сентябре 1833 г. Николай I распорядился, чтобы ему «составили... перечневую ведомость всех чинов горного ведомства по названиям, ими носимым, с означением к каким чинам принадлежат» (т.е. каким классам военных чинов соответствуют).

Горные инженеры теперь формально получали военные чины, что имело для них важ-

**Горные чины (1734-1834)
с указанием класса и соответствующие им армейские чины**

IV	Обер-берг-гауптман IV кл.	Генерал-майор
V	Обер-берг-гауптман V кл.	Бригадир
VI	Берг-гауптман	Полковник
VII	Обер-бергмейстер	Подполковник
VIII	Обер-гиттенфервалтер	Майор
IX	Маркшейдер	Капитан
X	Гиттенфервалтер	Штабс-капитан
XI	Берг-гешворен	—
XII	Бергмейстер	Поручик
XIII	Обер-берг-пробирер; шиктмейстер XIII кл.	Подпоручик
XIV	Берг-пробирер; шиктмейстер XIV кл.	Прапорщик

ное значение в социальном плане. Поскольку военного чина V класса не существовало, младшие обер-берг-гауптманы переименовывались в «старшие полковники».

Форма одежды для горных инженеров устанавливалась следующая: «Кабтан однобортный и брюки темно-зеленого цвета; воротник и обшлаги разрезные черного бархата; выпушка на воротнике, обшлагах мундира и на брюках светло-синяя; по две нашивки на воротнике и эполеты по чинам серебряные; пуговицы серебряные же с изображением, особо назначенном. Подкладка темно-зеленая. Сюртук тех же цветов без нашивок; воротник черный бархатный; обшлаги круглые темно-зеленые; выпушка та же». Обратим внимание на то, что мундиры генералов и офицеров Корпуса имели не узорное шитье на воротнике и обшлагах, а лишь прямые серебряные петлицы.

Состоявшие при Корпусе «классные чиновники» сохраняли «нижний для горной службы утвержденный» однобортный темно-синий гражданский мундир с красными выпушками (§ 15).

Вскоре после утверждения Положения о Корпусе горных инженеров министр финансов Е.Ф. Канкрин доложил Николаю I о необходимости дополнить описание мундиров следующими правилами:

1. На рукавах мундиров должны быть клапаны из светло-синего сукна с тремя серебряными нашивками «по образцу прочих инженерных мундиров».

2. Треугольные шляпы надлежит «носить с поля».

3. Генералам Корпуса кроме корпусного мундира полагалось иметь еще и парадный мундир, «для армии утвержденный, но по цветам горным и с шитьем серебряное» общегенеральского узора — в виде дубовых листьев на воротнике, обшлагах, рукавных клапанах и на карманах. Пуговицы этого мундира должны были иметь изображения государственного герба (прочие были с горным «арматуром» из двух молотов)¹⁰.

Офицерам Горного института были присвоены такие же мундиры, как инженерам Корпуса, но с заменой бархата сукном, с шитьем военно-учебных заведений на воротнике и обшлагах, с гербовыми пуговицами. Воспитанники офицерских классов носили мундир офицеров Корпуса горных инженеров, а младших классов — кондуктора и кадета — получили форму по образцу кадет Института путей сообщения, но со светло-синими выпушками.

Вскоре — 27 февраля 1834 г.¹¹ — было утверждено, а 19 марта опубликовано, общее

1. Государственная Берг-коллегия (генеральские и штаб-офицерские чины), 24.III.1804 г.

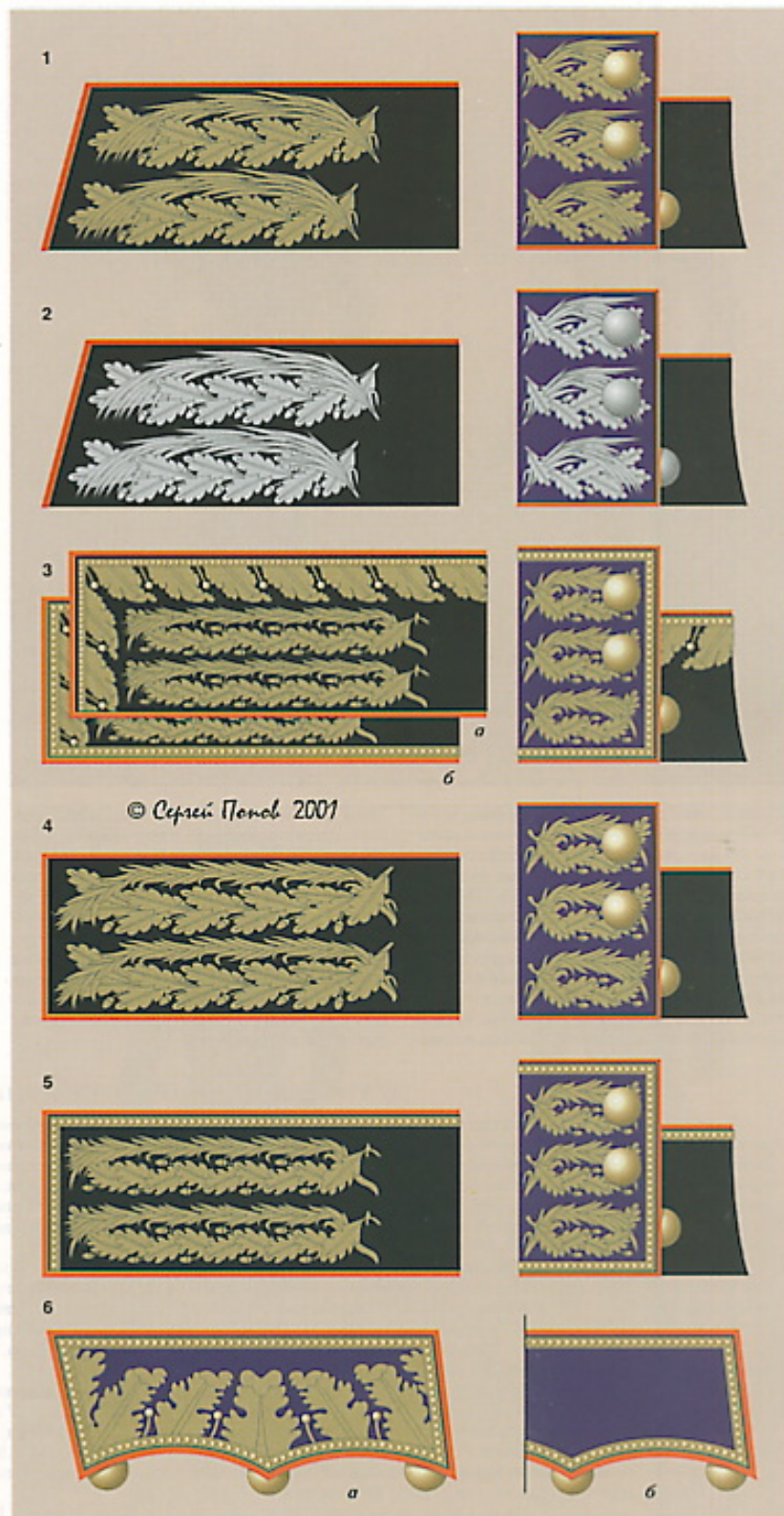
2. Монетный департамент (генеральские и штаб-офицерские чины), 24.III.1804 г.

3. Департамент горных и соляных дел. Шитье генеральских чинов 14.II.1819 г. (а); и шитье 1-го разряда 27.II.1834 г. (б)

4. Департамент горных и соляных дел (штаб-офицерские чины), 14.II.1819 г.

5. Департамент горных и соляных дел (2-3 разряды), 27.II.1834 г.

6. Карманные клапаны: а — для № 3 (б); б — для № 5 (2 разряд)

«Положение о гражданских мундирах», в котором мундир Департамента горных и соляных дел был отнесен к числу имевших «военный покрой» — «по форме классных чиновников военного ведомства» (§ 99). В § 115 говорилось: «Мундир горного ведомства темносинего сукна, воротник и прорезные обшлага из черного бархата, обкладка на фалдах из черного сукна, черная же стамедная подкладка и красная выпушка на воротнике, обшлагах, рукавных клапанах и обкладке; шитье золотое, пуговицы золоченые гладкие; панталон

темно-синий без выпушки, сверх сапогов». В приложении «Б» разъяснялось (§ 26-29), что мундирное шитье было четырех разрядов: для генералов — «полное [с «бортом» Министерства финансов] на воротнике, обшлагах и карманных клапанах; для начальников структурных частей то же шитье, но без бордюра и с шитым кантом на карманных клапанах; для штаб-офицеров — шитье на воротнике и обшлагах, без шитья на карманных клапанах, и для обер-офицеров — шитье только на воротнике.

Обер-офицерские чины Департамента горных и соляных дел в мундирах, высочайше утвержденных 27 февраля 1834 г. (рисунки к «Положению о гражданских мундирах»)

Образцовый рисунок полного шитья (1-го разряда) Департамента горных и соляных дел, высочайше утвержденного 27 февраля 1834 г. Судя по портретам, на практике бордюр был не гладким, а с блестками по общему образцу Министерства финансов

Сюртук полагался «по форме военного ведомства» и надевался с фуражкой, имевшей черный лакированный козырек и суконный околыш по цвету воротника.

Собственно гражданского мундира для чиновников горного ведомства по-прежнему не предусматривалось. Описанный же мундир военного покроя сохранял золотое шитье образца 1804 г. в виде двух петлиц из дубовых и лавровых ветвей, с разделением на разряды, повторявшим систему 1833 г. В отличие от мундиров гражданского покроя

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ГОРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Государственная Берг-коллеция — учреждена 10.XII.1719 г. (до 1722 г. в составе соединенной Берг-мануфактур-коллегии). В 1731 г. упразднена (вместо нее при Коммерц-коллегии действовала *Особая экспедиция для управления горным делом*, а с 1736 г. — *Генерал-берг-директорий*). В 1742 г. восстановлена. В 1775 г. управление горным делом на местах передано в ведение губернской администрации, а Берг-коллеция в 1784 г. (после сдачи дел) вновь закрыта. В 1796 г. открыта на прежних основаниях; в 1807 г. окончательно упразднена; дела переданы в Горный департамент (до 1825 г. (!) в составе Министерства финансов существовал Департамент Берг-коллегии для ликвидации дел).

Берг-канцелярия — действовала в Москве в 1722-1728, 1760-1767 и 1796-1807 гг. В периоды нахождения Берг-коллегии в Москве Берг-канцелярия учреждалась, напротив, в Санкт-Петербурге.

Горный департамент — учрежден 13.VI.1806 г. в составе Министерства финансов. С 1807 г. в нем образованы Горный совет и Горная экспедиция. В декабре 1811 г., с присоединением соляной части и дел Монетного департамента, переименован в **Департамент горных и соляных дел**. В 1825 г. в нем образован Ученый комитет. В 1863 г. переименован в **Департамент горных дел**. С 1874 г. — в составе Министерства государственных имуществ, а с 1905 г. — Министерства торговли и промышленности. Ликвидирован 21.I.1918 г.

Монетный департамент — учрежден 8.IX.1802 г. в составе Министерства финансов. С 1807 г. — в составе Государственного казначейства. В 1811 г. упразднен, дела переданы в Горный департамент.

Корпус горных инженеров — учрежден 1.I.1834 г. (на военном основании). В его составе: Штаб (1834-1863 гг.) и Горный Аудиторий (1837-1863 гг.), а также Институт и Горная техническая школа. Расформирован 22.IV.1867 г.

Горное училище — учреждено в Санкт-Петербурге в 1773 г. (открыто в 1774 г.). В 1804 г. преобразовано в **Горный кадетский корпус** в составе Министерства финансов. С 1806 г. корпус приравнен в правах к университетам. В 1833 г. преобразован в **Горный институт** (в 1834-1866 гг. — **Институт Корпуса горных инженеров**). В 1896 г. институту присвоено имя императрицы Екатерины II. Ныне — Санкт-Петербургский горный институт им. Г.В. Плеханова

горные могли иметь шитье только на воротнике, обшлагах и карманных клапанах, но не вдоль бортов и под мундира.

31 декабря 1848 г. было утверждено новое Положение об Институте Корпуса горных инженеров (распубликовано 14 февраля 1849 г.). Относительно форменной одежды преподавательского и административного персонала пояснялось следующее:

«§ 17. Генералы, штаб и обер-офицеры Института, из Корпуса горных инженеров назначенные, имеют мундир по форме, сему Корпусу присвоенной.

§ 18. Все остальные штаб и обер-офицеры... имеют тот же мундир, но с суконным воротником и обшлагами, а в замен серебряных петлиц на воротнике и клапанах, полагается серебряное шитье по образцу высочайше утвержденному для военно-учебных заведений и пуговицы с изображением государственного герба...»

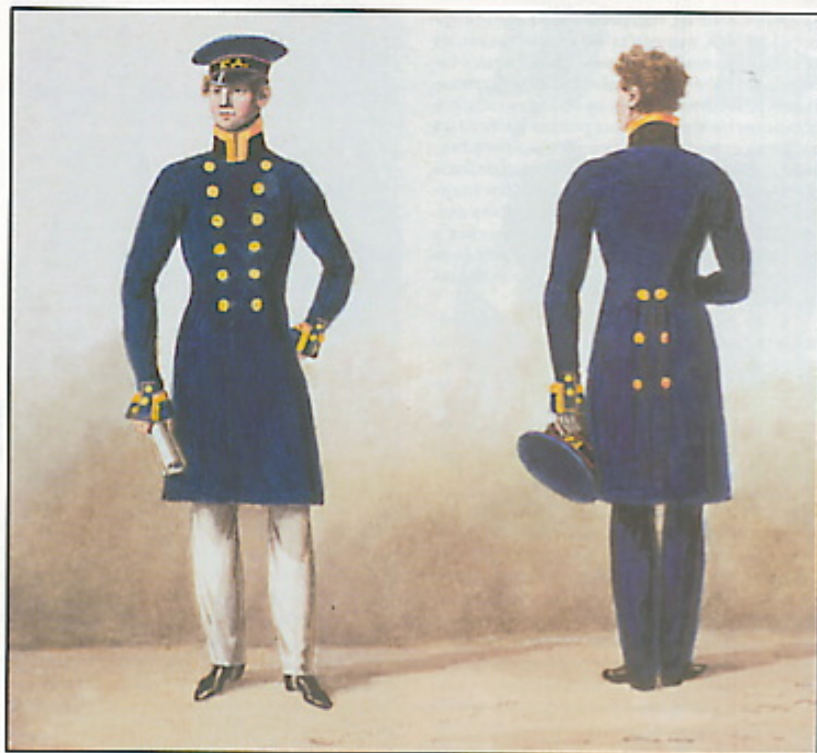
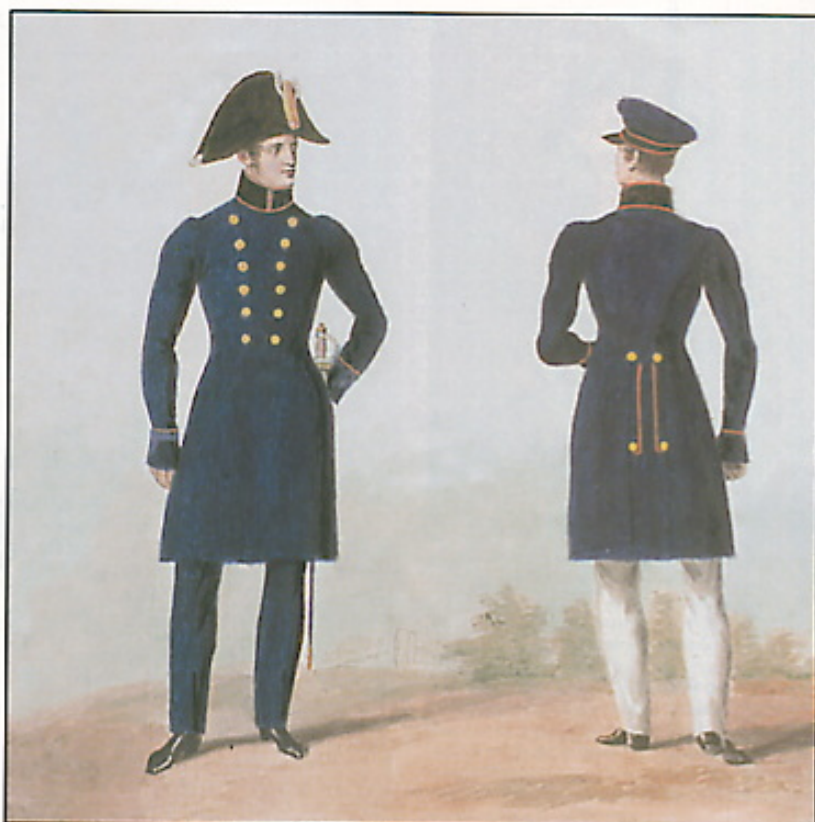
§ 19. Гражданским и медицинским чиновникам Института и преподавателям при оном, на действительной службе состоящим, присваивается мундир, для классных чиновников горных установленный»¹².

Пятнадцать лет «форма горных инженеров оставалась без перемен». Лишь 13 января 1850 г.¹³ по ходатайству кавказского наместника офицерам Корпуса горных инженеров, служившим в Кавказском и Закавказском крае, было предписано «носить форму, присвоенную войскам Отдельного Кавказского корпуса», но «по цветам горных инженеров». Это означало, что крутая кавказская шапка должна была иметь верх из темно-зеленого сукна с серебряным галуном и светло-синими просветами на нем; прежний мундир с вырезом юбки спереди заменялся однобортным полукафтаном темно-зеленого сукна с бархатным (черным) воротником и обшлагами; по воротнику, обшлагам, борту и полам полагалась светло-синяя суконная выпушка. Через три года (2 января 1853 г.)¹⁴ была изменена и форма классных чиновников горного ведомства на Кавказе. Она должна была быть «по образцу кавказских войск»: шапка с верхом из синего сукна и золотым галуном без просвета; полукафтан синего сукна с черным бархатным воротником и обшлагами, выпушка по воротнику, обшлагам, борту и полам красного сукна. Шитье на воротнике и обшлагах оставалось золотое и разделялось по классам должностей.

29 февраля 1852 г.¹⁵ во всем Корпусе горных инженеров треугольные шляпы были заменены на каски с серебряным прибором и черным полосатым султаном: генералам — по образцу армейских генеральских, а офицерам — как у армейских адъютантов с буквами «Г.К.» на щите герба.

4 июня 1854 г. был введен новый мундир — для классных и медицинских чиновников, состоявших при Корпусе горных инженеров¹⁶. Он имел «военный покрыв по об-

Сюртуки для чиновников (вверху) и для канцелярских служителей, «классов не имеющих» (внизу). Департамента горных и соляных дел, высочайше утвержденные 27 февраля 1834 г. (рисунки к «Положению о гражданских мундирах»)

Генерал-лейтенант Е.В.Корнеев, командир Корпуса горных инженеров. Портрет работы неив. художника, 1834 г. (С.-Пб. Горный институт) Изображен в парадном общегенеральском мундире горного ведомства

разу офицеров сего Корпуса; однобортный, темно-зеленый, с черными бархатными воротником и обшлагами, синими клапанами на рукавах и со светло-синим выпуском (выпушкой) поворотника, по борту, фалдам и обшлагам. Шитые на мундире полагались серебряные четырех разрядов. В 1-м разряде оно состояло из серебряных прямых петлиц и серебряного же генеральского борта (бордюра) и канта, в прочих разрядах — только из петлиц с кантом или без канта. «Дутые» серебряные пуговицы чиновников центральных учреждений получили изображение государственного герба, служащих местных подведомственных учреждений — изображение двух скрещенных молотов, а чиновников Института горных инженеров — государственного герба «с полукруглым сиянием». Судя по последующим актам, на мундирах и сюртуках классных чиновников и медиков высших классов полагались витые канительные погоны-жгуты¹⁷.

В том же 1854 г. синий мундир гражданских горных чинов был упразднен. Мундиры классных чиновников, состоявших на службе в Департаменте горных и соляных дел, заменились «общим мундиром Министерства финансов». В результате золотое шитое узор 1804 и 1834 гг. из дубовых и лавровых ветвей прекратило на время свое существование.

Однако новые мундиры 1854 г. просуществовали в неизменном виде совсем недолго. В феврале следующего года умер император Николай I. Вступивший на российский престол Александр II сразу приступил к общей реформе обмундирования. Указом 25 марта 1855 г. были введены новые образцы форменной одежды горного ведомства, об эволюции которых мы расскажем в следующих статьях.

В дальнейшем мы также планируем рассказать об истории горнозаводских войск, имеющих собственную структуру и обмундирование.

При подготовке этой статьи в форме горных инженеров нам удалось атрибутировать один портрет из собрания Музея-панорамы «Бородинская битва». Портрет поступил в музей летом 1997 г. как изображение неизвестного офицера. На обороте акварельного листа удалось прочесть почти стертую надпись: «директор Технологического института». Это подсказало, что личность изображенного следует искать среди директоров Санкт-Петербургского практического технологического института. Мундир офицера и эпохеты без звездочек указывают на чин полковника Корпуса горных инженеров. Хорошо прописаны награды: шестые кресты орденов Св. Анны 2-го класса с Императорской Корона и Св. Станислава 2-й степени; на груди — орден Св. Владимира 4-й степени (без банта), серебряная медаль «За взятие Парижа 19 марта 1814 г.» и пряжка за XX лет беспорочной службы в офицерских чинах.

С момента основания в 1828 г. и по 1855 г. в институте сменилось три директора. До 1838 г. в этой должности состоял Иван Михайлович Евреинов, затем, в 1838–1852 гг., Василий Иванович (Вильгельм фон) Блау и с 1852 по 1858 г. — Константин Федорович Бутенев. После 1858 г. директорское место занимали в основном люди, выдвинувшиеся благодаря научной деятельности, и служивших до 1855 г. штаб-офицерами в Корпусе горных инженеров среди них не наблюдалось.

Из трех вышеупомянутых директоров штаб-офицерами Корпуса горных инженеров были двое: В.И.Блау и К.Ф.Бутенев. Оба они во время исполнения директорских обязанностей состояли в полковничьем чине и имели ордена, идентичные изображенным на портрете. Но у К.Ф.Бутенева отсутствовала медаль «За взятие Парижа 19 марта 1814 г.» и, кроме того, незадолго до назначения директором института, он получил пряжку за XXV лет беспорочной службы в офицерских чинах. Таким образом набор наград отличается от показанного на портрете. Полковник же Блау действительно имел во время директорства медаль «За взятие Парижа 19 марта 1814 г.» и пряжку за XX лет беспорочной службы.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что на исследуемом портрете изображен Василий Иванович (Вильгельм фон) Блау (1790–1866). Время исполнения портрета уточняется по наградам полковника. 31 июля 1843 г. Блау получил Императорскую Корону к ордену Св. Анны 2-й степени. 1 января 1847 г. его наградили следующим орденом Св. Владимира 3-й степени, отсутствующим на портрете. Следовательно, акварель можно датировать 1843–1846 гг.

Подробнее о биографии В.И.Блау см.: Кивовский А.В. Два инженера. Атрибуция двух портретов из новых поступлений музея-панорамы «Бородинская битва». // «Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи». Материалы научной конференции. М., 1999. С. 40–47.

Полковник Корпуса горных инженеров В.И.Блау, директор С.-Петербургского практического технологического института. Портрет работы неив. художника, 1843–46 гг. (Музей-панорама «Бородинская битва»)

- 1 Полное собрание законов Российской Империи (Собрание II). № 6685. (далее ПСЗ)
- 2 Материалы к истории мундиров горного ведомства. — РГИА. Ф. 77. Оп. 52. Д. 2213. Л. 21.
- 3 Там же. Л. 21–22.
- 4 Земцов В.И., Лапин В.А. Екатеринбург в мундире. Екатеринбург, 1992. С. 50.
- 5 Материалы... Л. 23.
- 6 ПСЗ-I. № 21226.
- 7 ПСЗ-I. № 27681.
- 8 ПСЗ-II. № 6038.
- 9 ПСЗ-II. № 6685.
- 10 РГИА. Ф. 40. Оп. 2. Д. 19. Л. 16–17.
- 11 ПСЗ-II. № 6860. Ряз.: РГИА. Ф. 1409. Оп. 10. Д. 24. Л. 7, 8, 9.
- 12 Там же. № 22879.
- 13 Материалы... Л. 26об.-27.
- 14 ПСЗ-II. № 26905.
- 15 Приказ по Корпусу от 29.11.1852 г. № 5.
- 16 ПСЗ-II. № 28318.
- 17 Приказ по Корпусу от 2.11.1861 г. № 3.

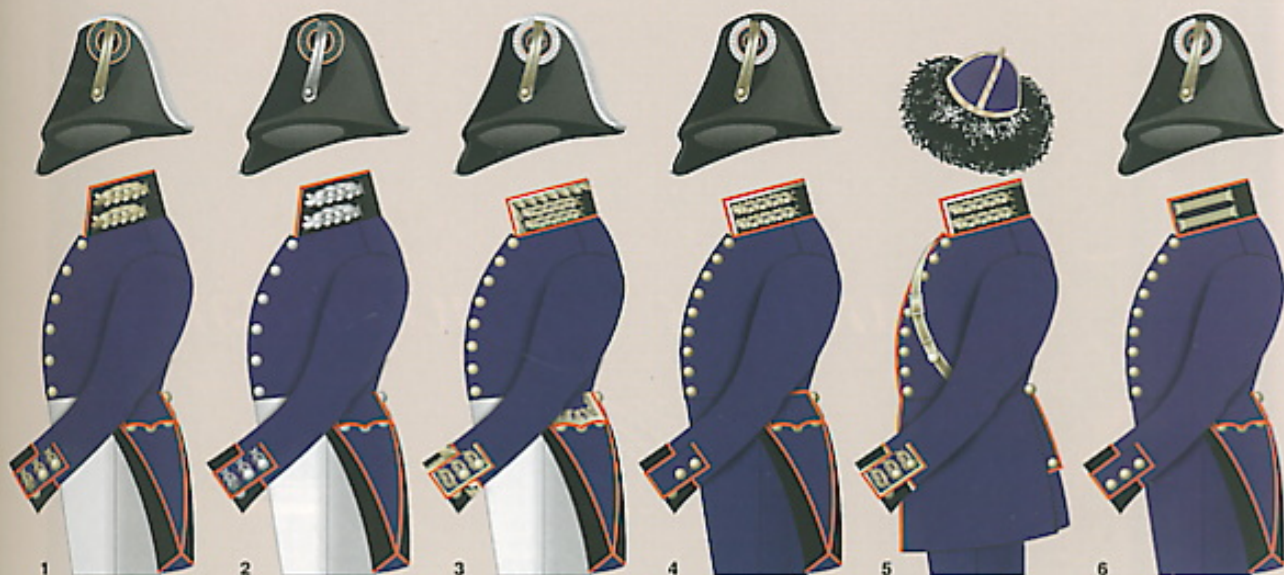

Мундирная пуговица Корпуса горных инженеров обр. 1834 г.

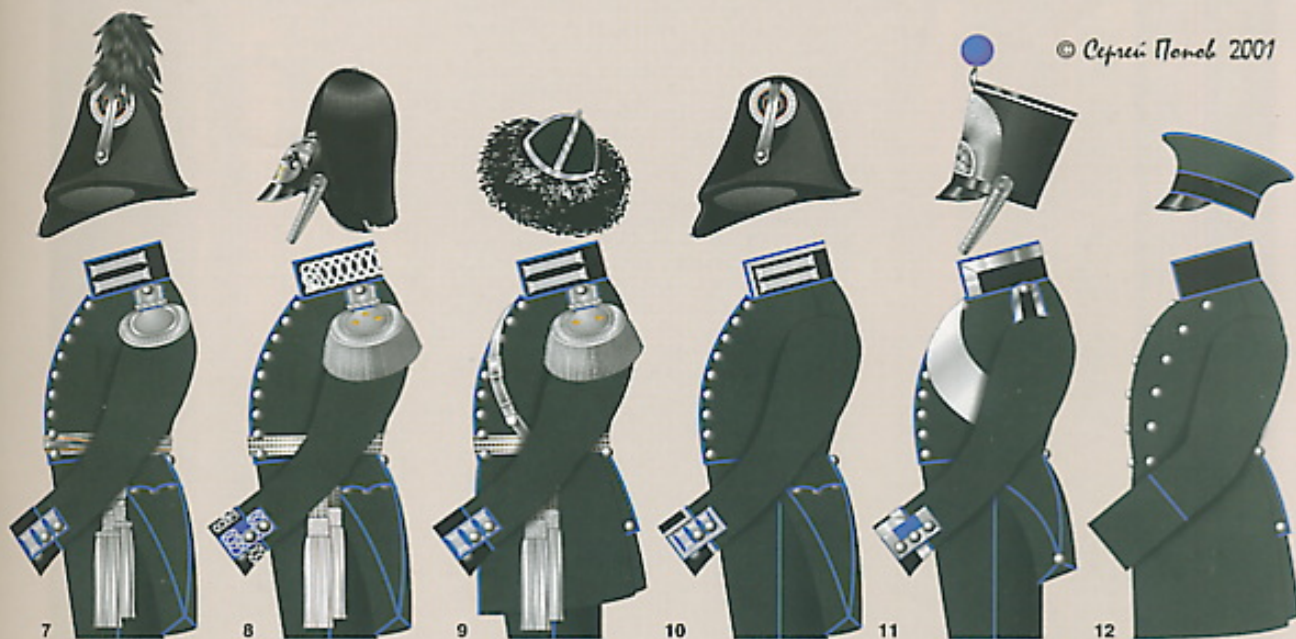
В предыдущем номере журнала в статье о мундирах ведомства путей сообщения были допущены следующие опечатки. На стр. 19 в подписях к пуговицам ведомства путей сообщения в п. 3 вместо слов «Чиновники Главного управления со 2-й пол. XIX в.» следует читать «Чиновники Главного управления со 2-й половины 1830-х гг.»; в п. 9 вместо слов «Судоходная компания» следует читать «Судоходная полиция». Приносим извинения.

Редакция

ГРАЖДАНСКИЕ ЧИНЫ ГОРНОГО ВЕДОМСТВА

ЧИНЫ КОРПУСА ГОРНЫХ ИНЖЕНЕРОВ

© Сергей Попов 2001

1. Чиновник Берг-коллегии и Горного департамента (V кл. и выше), 1804-15 гг.
2. Чиновник Монетного департамента (в штаб-офицерском чине), 1804-11 гг.
3. Чиновник IV кл. Департамента горных и соляных дел, 1819-26 гг.
4. Чиновник Департамента горных и соляных дел (в обер-офицерском чине), 1833-54 гг.
5. Чиновник горного ведомства (штаб-офицерского чина) на Кавказе, 1853-54 гг.

6. Студент (воспитанник старших классов) Горного института, 1833-34 гг.
7. Капитан Корпуса горных инженеров, 1834-38 гг.
8. Подполковник Института Корпуса горных инженеров, 1852-55 гг.
9. Майор Корпуса горных инженеров на Кавказе, 1850-55 гг.
10. Чиновник Корпуса горных инженеров (в мундире 2-го разряда), 1854-55 гг.
11. Кадет (унтер-офицер) Института Корпуса горных инженеров, 1834-48 гг.
12. Горный кондуктор (служебная форма), 1839-55 гг.

Если на клетке слона прочтешь надпись
«буйвол» не дерь гланим своим.

Козьма Прутков

Александр Кудовский

Прогулки по Эрмитажу

Загадки Военной галереи Зимнего Дворца

В статье о трофейных кирасах Псковского драгунского полка («Цейхгауз», № 11) мы опубликовали портрет его командира генерал-майора А.А.Засса из Военной галереи Зимнего дворца. Журнал получил многочисленные отзывы, в которых указывалось, что в изданиях и каталогах Государственного Эрмитажа этот портрет значится как изображение другого участника войны с той же фамилией – генерала А.П.Засса. Недоумение наших читателей вполне понятно. Военная галерея, включающая 333 портрета российских генералов и полководцев, является важнейшим объектом отечественной культуры. Во все времена она находилась под пристальным вниманием историков и искусствоведов. О галерее написаны многочисленные статьи и монографии. Несколько раз предпринимались попытки ее полного описания. В 1845–49 гг. А.И.Михайловский-Данилевский и А.В.Висковатов в шести томах сочинения «Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Военная галерея Зимнего Дворца» опубликовали 151 портрет. К столетию юбилею Отечественной войны появилось капитальное издание «Военная галерея 1812 года. 1812–1912», включавшее фототипии всех портретов. В 1974 и 1981 гг. вышли альбомы В.М.Глинка и А.В.Помаринского «Военная галерея Зимнего Дворца». Казалось бы, после всех трудов и публикаций в этом собрании портретов, составляющем жемчужину главного музея страны, не должно быть белых пятен и ошибок. Но увы, даже здесь знаменитый афоризм Козьмы Пруткова сохраняет свою печальную актуальность. В связи с вопросами читателей, «Цейхгауз» считает необходимым дать комментарии и разъяснения.

Действительно, на раме спорного портрета, расположенного в четвертом ряду снизу между портретом Барклая де Толли и выходом из галереи, стоит подпись «А.П.Засс 2-й Генерал Майор» (Иив. № ГЭ 8068). В 1849 г. А.И.Михайловский-Данилевский в шестом томе своего сочинения «Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Военная галерея Зимнего дворца» опубликовал портрет с подписью «Александр Павлович Засс». Это же определение было повторено в капитальном издании 1912 г. «Военная галерея 1812 года». В 1981 г. в альбоме В.М.Глинка и А.В.Помаранцкого «Военная галерея Зимнего дворца» подпись была изменена вследствие досадной ошибки. Дело в том, что в галерее находится еще один портрет Засса с такими же инициалами. Он расположен в пятом ряду снизу между портретами Александра I и вел. кн. Константина Павловича и подписан «А.П.Засс Генерал-лейтенант» (ГЭ 7825). Во всех предыдущих изданиях, начиная с 1849 г., он значился как изображение генерал-лейтенанта Андрея Павловича Засса. Но в альбоме 1981 г. фотографии портретов оказались перепутаны, и отныне прежний «Александр Павлович» стал Андреем Павловичем Зассом, а «Андрей Павлович» — Александром.

Между тем, проверить «кто есть кто» достаточно просто. На музее генерала с портрета ГЭ 7825 хорошо видна звезда ордена Св. Александра Невского и крест ордена Св. Георгия 3-й степени. Александр Павлович Засс имел только 4-ю степень ордена Св. Георгия, а ордена Св. Александра Невского не удостоился вообще. Из всех Зассов, участвовавших в войне 1812-14 гг., 3-ю степень мог носить лишь генерал-лейтенант Андрей Павлович Засс, получивший этот орден 13 июня 1810 г. «за отличие и храбрость, оказанные в сражении против турецких войск при взятии Туртукай 19 мая»¹. Впрочем, согласно воспоминаниям С.Г.Волконского, «отличие и храбрость» были несколько преувеличены: «...когда мы переходили Дунай в Гирсове, особенный отряд перенес эту реку против Туртукай. Из командовал... Андрей Павлович Засс. Успешно переправившись чрез реку, он сейчас распорядился о штурме Туртукай, но слабый гарнизон этого укрепления в ту же ночь отступил, и наши штурмовые колонны вошли в оный, не встретив обороны, и это поддало повод к кругу молодежи, весьма нерасположенной к главнокомандующему [Н.М.Камарскому — А.К.], к следующему куплету:

*On leur donne la chasse.
On n'y trouve que des souris
On occupe la place
Tourtoutkai par Zass est conquis.*

*Туртукай захвачен Зассом.
В крепость вступают,
Находят там лишь мышей
И устраивают на них охоту»²*

Как бы там ни было, за Туртукай Андрей Павлович Засс награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. Еще раньше, за кампанию 1809 г., он получил орден Св. Александра Невского. Таким образом, на портрете ГЭ 7825 действительно изображен Андрей Павлович

Засс. Впрочем, ошибка с портретами А.П.Зассов не единственная в альбоме 1981 г. Точно также перепутаны фотографии портретов Павла Петровича и Петра Петровича Паленов.

Более сложным является вопрос определения персонажа на портрете ГЭ 8068. Как мы выяснили, в соответствии с подписью он должен считаться изображением Александра Павловича Засса. Однако, среди наград генерала хорошо виден золотой крест на георгиевской ленте, форма которого близка памятным офицерским крестам за взятие Очакова (1788 г.), Измаила (1790 г.) и предместья Варшавы Праги (1794 г.). Александр Павлович Засс ни в одном из этих штурмов не участвовал. Он родился только в 1782 г. и лишь 13 ноября 1796 г. в возрасте 14 лет получил первый офицерский чин прапорщика. Естественно, что никакого золотого креста у А.П.Засса не было. Зато к моменту создания Военной галереи он имел прусский орден Красного Орта 2-й степени, который отсутствует у генерала на портрете. Но кто же тогда изображен на нем, если это не Андрей и не Александр Павлович Зассы?

Разгадка «тайны дома Зассов», как нам представляется, следующая. В войне 1812 г. участвовал еще один генерал с этой фамилией — Андрей Андреевич Засс. Он был записан вахмистром в Конную гвардию в 1787 г., а в 1792 г. перешел ротмистром в Киевский конно-егерский полк. Вместе с ним Засс участвовал в кампании 1794 г. против поляков. За штурм Праги он получил чин секунд-майора и золотой офицерский крест. Кроме этого креста в период создания Военной галереи А.А.Засс имел ордена Св. Анны 1-й степени, Св. Владимира 3-го класса и Св. Георгия 4-й степени, а также серебряную медаль в память Отечественной войны 1812 г. — т.е. такие же награды, что и у генерала на портрете³. Таким образом, не остается сомнений, что на указанном портрете изображен генерал-майор Андрей Андреевич Засс.

Из приведенного исследования становится ясным, что «Цейхгауз» не допущено ошибок или неточностей. Еще в 1996 г. составители «Словаря русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812-1815 гг.» исправили прежние недоразумения и опубликовали портреты с верными подписями⁴. Но, к сожалению, история с Зассами не единственная путаница Военной галереи. Похожее заключение произошло еще с некоторыми однофамильцами. Распутать их сегодня позволяет только знание орденов и наградных знаков.

В Военной галерее находятся два портрета генералов Аргамаковых. Один из них (ГЭ 8070) — расположенный поблизости от портрета А.А.Засса в четвертом ряду снизу между портретом Барклая де Толли и выходом из галереи — подписан «И.А.Аргамаков 2-й Генерал Майор». В 1848 г. А.И.Михайловский-Данилевский опубликовал его как изображение Ивана Андреевича Аргамакова. Другой портрет (ГЭ 8131) — третий слева в пятом ряду снизу между портретом Веллингтона и выходом из галереи — имеет подпись «И.В.Аргамаков 1-й Генерал Майор». В альбоме 1912 г. и последующих изданиях он определен как изображение Ивана Васильевича Аргамакова. Оба генерала имеют ордена Св. Владимира 3-й степени, Св. Георгия 4-го класса, ко-

Генерал-майор Андрей Андреевич Засс (ГЭ 8068)

мандорский крест Св. Иоанна Иерусалимского, серебряную медаль в память Отечественной войны 1812 г. Но у «Ивана Васильевича» Аргамакова есть еще звезда ордена Св. Анны 1-го класса, а у «Ивана Андреевича» — знакомый нам золотой крест на георгиевской ленте. Как уже говорилось, близкие по форме кресты получили офицеры — участники штурмов Очакова 1788 г., Измаила 1790 г. и Праги 1794 г. (не удостоившиеся при этом орденов Св. Георгия или Св. Владимира).

Оба Аргамакова участвовали в кампании 1794 г. против поляков. Но Иван Андреевич Аргамаков, являясь поручиком Ингерманландского карабинерного полка, находился в Литве. Здесь он получил боевое крещение. За отвагу в сражении при Вильно 31 июля 1794 г. Аргамакову присвоили чин ротмистра. На этом боевые действия для него завершились⁵. Никакого золотого креста он, естественно, не получал и позировать с ним для портрета не мог. Между тем ротмистр Софийского карабинерного полка Иван Васильевич Арга-

Генерал-лейтенант Андрей Павлович Засс (ГЭ 7825)

Генерал-майор Иван Андреевич
Аргамakov 2-й (ГЭ 8131)

маков совершил поход вглубь Польши и за штурм Пражских ретраншементов был награжден 1 января 1795 г. золотым крестом на георгиевской ленте. В дальнейшем Аргамakov участвовал в разных походах. К началу войны 1812 г. оба руководили полками: И.А.Аргамakov являлся шефом Житомирского драгунского полка, а И.В.Аргамakov — командиром Владимирского драгунского. За отличия в сражениях 1813-14 гг. оба были произведены в генерал-майоры. Но лидером по наградным знакам стал Иван Андреевич Аргамakov. За битву при Лейпциге 6 и 7 октября 1813 г. он получил орден Св. Анны 1-й степени. Иван же Васильевич так и не поднялся выше ордена Св. Владимира 3-го класса. Возвращаясь теперь к портретам Военной галереи, следует признать, что подписи на рамах и последующие определения генералов были перепутаны. С Пражским крестом изображен, конечно, не Иван Андреевич, а Иван Васильевич Аргамakov (ГЭ 8070). Он и внешне выглядит старше. Все-таки разница в возрасте этих генералов составляла 12 лет. Насто-

Генерал-майор Иван Васильевич
Аргамakov 1-й (ГЭ 8070)

ящий же портрет Ивана Андреевича Аргамakov (с Аннинской звездой на груди) расположен на противоположной стене (ГЭ 8131).

Еще более загадочная история произошла с портретами генералов Розенов. Их в Военной галерее трое: Александр Владимирович, Григорий Владимирович и Федор Федорович. Портрет генерал-лейтенанта Григория Владимировича Розена не вызывает никаких сомнений — барон изображен в мундире л.-гв. Преображенского полка с отличиями генерал-адъютанта, орденом Св. Георгия 3-го класса, звездой ордена Св. Владимира 2-й степени, Кульмским крестом, серебряной и бронзовой медалями в память Отечественной войны 1812 г. Но с остальными Розенами вышла настоящая путаница. Один из портретов — в третьем ряду снизу между портретом герцога Веллингтона и выходом из галереи — имеет подпись «Барон А.В.Розен 2-й Генерал-Майор» (ГЭ 7987). На той же стене, но во втором ряду снизу расположен портрет с подписью «Барон Ф.Ф.Розен 3-й Генерал-Майор» (ГЭ 8115). На его живописном по-

лотне имеется даже авторская надпись: «from nature by G. Dawe 1823.» — эксклюзивное свидетельство личной работы Даву.

При сравнении портретов наблюдается некоторая странность. «Александр Владимирович Розен» совсем не похож на своего брата Григория Владимировича. Конечно, всякое бывает, и на этом не стоило бы акцентировать внимание, если бы не одно обстоятельство. На Григория Владимировича подозрительно похож так называемый «Федор Федорович Розен». А тут еще в 1848 г. А.И.Михайловский-Данилевский, который лично мог знать обоих персонажей, опубликовал портрет «Александра Владимировича Розена» с подписью — «Федор Федорович Розен! Однако в альбоме 1912 г. этот портрет (ГЭ 7987) был напечатан по-прежнему как изображение Александра Владимировича. Разобраться в этой запутанной истории можно лишь с помощью изучения наград обоих генералов.

В период создания Военной галереи список российских наград у А.В. и Ф.Ф.Розенов был одинаков: ордена Св. Анны 1-й степени, Св. Владимира 3-го класса, Св. Георгия 4-й степени, командорский крест Св. Иоанна Иерусалимского, серебряная и бронзовая медали в память Отечественной войны 1812 г. (у А.В.Розена была еще золотая сабля «За храбрость», но на портрете ее не видно). Однако, набор иностранных орденов двух генералов сильно отличался. Ф.Ф.Розен имел лишь прусский «Pour le mérite» («За заслуги»). В отличие от него А.В.Розен удостоился многих наград: австрийского военного ордена Марии Терезии, прусского Красного Ордена 2-й степени и сардинского Св. Маврикия и Лазаря. Последний орден имели в русской армии преимущественно участники Итальянского похода 1799 г. Как вспоминал Е.Ф.Комаровский: «...король Сардинский прислал генералиссимусу член военного ордена св. Лазаря и Маврикия, несколько орденов на шею и в петлицу; ...Удостоение семи орденами предоставлено было... на произвол князя Суворова, за освобождение ПиEMONТА от неприятеля, как провинции, принадлежащей королю Сардинскому... Князь Суворов поступил при

Генерал-майор Федор Федорович
Розен 3-й (ГЭ 7987)

Генерал-лейтенант Григорий
Владимирович Розен 1-й (ГЭ 7864)

Генерал-майор Александр Владимирович
Розен 2-й (ГЭ 8115)

раздаче орденов более пристрастно, нежели справедливо, ибо получали оные или родственники его, бывшие в армии, или находящиеся при нем чиновники; из отличившихся же действительно в армии никто почти оных не был удостоен»⁶. А.В.Розен участвовал в Итальянском походе, отличился в сражениях и с 14 июля 1799 г. находился адъютантом при А.В.Суворове. Так что его награждение (официально — за взятие Турина 14 мая 1799 г.) было вполне закономерным. Ф.Ф.Розен в походах 1799-1800 гг. не был и ордена Св. Маврикия и Лазаря, а равно Марии Терезии и Красного Орла не получал.

Теперь, снова обратившись к Военной галерее, мы можем обнаружить, что на портрете «Александра Владимировича Розена» вышеназванные ордена отсутствуют. Зато у «Федора Федоровича Розена» есть и орден Красного Орла 2-й степени, и орден Марии Терезии, и даже орден Св. Маврикия и Лазаря. Столь явное взаимное противоречие позво-

ляет утверждать, что прав был А.И.Михайловский-Данилевский. Подписи под портретами перепутаны. Портрет ГЭ 7987 следует действительно считать изображением Федора Федоровича Розена. Соответственно, на портрете ГЭ 8115 запечатлен Александр Владимирович Розен.

Приведенные примеры далеко не исчерпывают всех загадок Военной галереи Зимнего дворца. Если читателей заинтересовала эта тема, то рассказ можно будет продолжить. Лишь в лакированных буклетах, да официальных альбомах Эрмитажа Военная галерея предстает как давно известное и прошудированное собрание. Но стоит внимательнее присмотреться — и со стен улыбаются и сожалеют, ухмыляются и скорбят сотни исторических лиц, скрывающих еще многие тайны прошлого. Однако, чтобы проникнуть по ту сторону живописного полотна нужен ключ совершенно особого рода. Изучение портретов Зассов, Аргамаковых, Розенов лишний

раз показывает, какое важное практическое значение имеет для атрибуции произведений искусства историко-предметный метод. Лежащее в его основе знание мундиров, наградных знаков, исторических реалий прошлого позволяет пересмотреть многие, иногда достаточно устоявшиеся стереотипы отечественного искусствоведения. В некоторых случаях, подобных приведенным выше, этот метод является единственным научно обоснованным и незаменимым способом идентификации портретного персонажа. □

¹ Военный сборник. 1909. № 8. С. 252.

² Волковский С.Г. Записки. Иркутск, 1991. С. 151-152.

³ Список генералам с означением имен, знаков отличия и старшинства в чинах. Напечатан по 19 июня 1825 г. СПб., 1825. С. 205.

⁴ Российский архив. Вып. VII. М., 1996. С. 399-400.

⁵ Геплат В.И., Борзенков А.Т. История 30-го драгунского Ингерманландского полка. 1704 — 1904. Ч. I. СПб., 1904. С. 79-87.

⁶ Коларовский Е.Ф. Записки. М., 1990. С. 58.

ДЕСЯТЫЙ РОССИЙСКИЙ АНТИКВАРНЫЙ САЛОН

2-8 марта 2001 г. в Центральном Доме Художника (Москва, Крымский Вал, д. 10) состоялся Антикварный Салон, традиционно устраиваемый Фирмой «Экспо-Парк». Выставочные проекты при поддержке и содействии Департамента по сохранению культурных ценностей Минкультуры России. Крупнейшие антикварные предприятия России встречали посетителей богатой и интересной выставкой старинного искусства и раритетов.

В этом году Фирма «Экспо-Парк. Выставочные проекты» организует еще два Антикварных Салона:

22-27 мая в Санкт-Петербурге состоится 2-я выставка антиквариата (Российский этнографический музей, Иоханнерева ул., д. 4/1)

31 октября — 7 ноября в Москве пройдет XI Российский Антикварный Салон (Центральный Дом Художника, Крымский Вал, д. 10)

«Цейхгауз» планирует принять участие в работе этих Салонов и приглашает всех на живую встречу с историей

ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ
EXPO-PARK

Являясь информационным спонсором X Российского Антикварного Салона, «Цейхгауз» также принял участие в его работе. Коллектив редакции журнала оказывал посетителям консультационную помощь в экспертизе и атрибуции памятников военной старины. На фотографии: сидят (слева направо) — Алексей Васильев, Владимир Передерий, Алексей Степанов; стоят — Сергей Попов, Кирилл Цыпленков, Александр Кибовский, Игорь Дзысь